

"Нет необходимости. К тому же, хотя я понимаю, что наше знакомство было коротким... - тут он сделал паузу, показавшись немного нерешительным, - за то время, что я вас знаю, я стал считать вас другом. То, что вы обращаетесь ко мне в манере, которая не ставит нас в равные условия... признаюсь, мне это не по душе". Настал мой черед быть слегка ошеломленным. Некоторое время я колебался, не зная, что сказать. Хотя мне, конечно, понравился наш день вместе больше, чем я ожидал, но чтобы Кучики Бьякуя открыто заявил, что считает вас и другом, и равным - что на это скажешь?

В конце концов, мне показалось, что я исчерпала свою квоту искренних, душещипательных чувств на день... или, возможно, на месяц, и я просто грубо толкнула его в плечо.

"Хорошо, потому что в тот день, когда я начну кланяться и делать реверансы перед тобой, я окончательно сойду с ума. А сейчас, пока эта душевная беседа была... приятной, я лучше проверю Рукию и Ренджи, пока они не умерли от усталости". И действительно, когда я вглядывался вдаль, Ренджи, казалось, рухнул на землю, а Рукия, похоже, усилием воли заставляла себя двигаться вперед. Оглянувшись, я уловил почти незаметную обиду, промелькнувшую на лице Бьякуи на долю секунды, и поборол желание поморщиться. Бьякуя... не был похож на человека, который легко заводит друзей. Я понятия не имел, какова была его дворянская жизнь, но, вероятно, она не слишком способствовала тому, чтобы заводить друзей, которым он нравился бы именно из-за него, а не из-за его статуса или богатства. Сегодня вечером он рискнул со мной, и хотя мы еще не знали друг друга настолько, чтобы заложить прочный фундамент для дружбы, мне, наверное, тоже не стоило быть столь пренебрежительной. Он еще не был тем сильным, уверенным в себе капитаном Шинигами, которым он станет в будущем, напомнил я себе. Сейчас под этой идеально выверенной маской скрывался подросток - удивительно компетентный и способный подросток, но все же подросток. А ни один подросток, будь то благородный или нет, не может спокойно относиться к отказу.

"Очень хорошо, - немного скованно произнес Бьякуя, хотя, если бы я не видел его искреннюю расслабленность раньше, ни за что бы не смог отличить. "Вы как всегда правы, Хисана-сан, пора заканчивать эту тренировку. Они уже достаточно пострадали".

"Эй, - мягко сказала я, подходя и слегка касаясь его плеча, - просто хочу, чтобы ты знал, что можешь называть меня Хисаной, если хочешь. Просто Хисана - тебе не нужно все время добавлять почетное имя".

Он выглядел испуганным. "Вы уверены? Это не совсем правильно, мы знакомы меньше недели..."

Я бросила на него пристальный взгляд. "Неужели я действительно похожа на человека, который так заботится о приличиях? Кроме того, никто из моих друзей не обращается ко мне по имени-отчеству". Затем, поскольку если я останусь здесь еще надолго, то начну краснеть, я направилась к Ренджи, чтобы убедиться, что он еще не умер, решительно не глядя на его лицо. Мысленно я приказала себе взять себя в руки. "Черт возьми, Хисана", - пробормотал я про себя. "Ты ведешь себя как ребенок, впервые влюбившийся. Люди постоянно заводят друзей, в этом нет ничего страшного". Ну сказал он, что считает меня другом, и что? Это все, чем мы были. Больше ничего.

На следующий день мне пришлось встать пораньше, чтобы пойти на работу, потому что, как бы я ни хотел иногда брать недельный отпуск, люди были глупы и не могли прожить два дня, не появившись у меня на пороге с какой-нибудь срочной медицинской проблемой. Я взял за правило не беспокоить меня по субботам, если только кто-то не умирает, но в остальном... скажем так, это было очень хреново - быть единственным полукомпетентным врачом в Инузури.

Казуки все еще спал, поскольку его работа вышибалой/барменом на полставки в основном требовала ночных часов. Это был удачный день, когда он вставал к полудню, но я не жаловался - его нынешняя работа была куда предпочтительнее прежней, когда он был занятым телохранителем/констеблем. Мицуо скоро встанет; он открыл додзё боевых искусств около десяти лет назад и тренировал всех - от детей до якудза. Хотя он не всегда был... законным, я никогда не видел его более счастливым. Каори, вероятно, тоже проснется примерно через час. Поскольку ее работа была, по сути, прославленным бухгалтером/финансовым консультантом, график ее работы был довольно гибким, но она предпочитала просыпаться рано. Что-то вроде "чтобы не проспать полдня, как свинья", - она бросила взгляд в сторону Казуки. Бьякуя, Рукия и Ренджи сегодня будут целый день тренироваться, им расскажут о том, как устроена академия, как управляется "Готэй 13", что входит в обязанности каждого отряда, как распределяются звания... Мне их почти жалко. Что касается последнего члена семьи...

"Мива-чан, я вижу, что ты стоишь за дверью. Раз уж ты проснулась, мне бы не помешала помощь", - выругался я слабым порицающим тоном. Она покраснела, но все же вышла вперед, и на ее лице отразилось смущенное выражение.

"Итак, - сказал я, отмеряя рис для семи человек (Казуки не проснется до обеда). "Ты не думала о моем предложении?" Мива испуганно подняла голову, взбивая яйца для омлета.

"Да", - пробормотала она. "И... я бы хотела у вас поучиться".

"Что-то ты не очень уверена", - осторожно сказал я. "Это обязательство, вы понимаете, и оно, вероятно, будет сложнее, чем все, что вы когда-либо делали в своей жизни. Я не стану брать ученика, который бросит все на полпути". Она вскинула голову.

"Это не то!" Яростно сказала она, чуть не расплескав миску с яйцами, которую держала в руках. "Я... я знаю, что это будет трудно, но я обязательно постараюсь! Я не сдамся!"

"Тогда в чем проблема?" Мива опустила глаза и ничего не ответила. Вздохнув, я поставил кастрюлю с рисом и водой на плиту и повернулся к ней лицом, опустившись на колени, чтобы посмотреть ей в глаза. "Послушай, если мы собираемся это сделать, нам нужно общаться друг с другом. Я не смогу помочь тебе с тем, что тебя беспокоит, если ты мне не скажешь".

"Просто..." Ее голос прервался. Я терпеливо ждал, успокаивая себя с легкостью бесчисленных ночей, проведенных в медитации.

"Сэнсэй... вы дали мне такую прекрасную возможность. У меня... у меня теперь есть шанс на

будущее", - наконец продолжила Мива, в ее голосе звучало удивление. "Вы можете научить меня помогать таким людям, как Рейко-нии-чан и другие. Но... но что, если я не смогу этого сделать? Вы очень умны, сэнсэй, все так говорят, вы догадались, как лечить людей так же, как это делают шинигами, и никто здесь раньше не мог этого сделать. Вы так много знаете о том, как работает тело, и какие растения хорошо сочетаются друг с другом, и как отвлечь человека, чтобы он почти не помнил боли... и вы так много сделали для меня, я знаю, что вы даете Рейко еду каждую неделю с тех пор, как узнали, что я иногда голодаю. Я просто... я просто не хочу тебя разочаровывать". Ее голос затих, и я едва расслышал последнее предложение.

"Эй, иди сюда", - мягко сказал я, притягивая ее к себе. Плечи Мивы задрожали, и я почувствовал, что воротник моей рубашки стал мокрым. "Простите, сэнсэй, я испортила вашу рубашку", - заикаясь, пролепетала она, пытаясь встать. Я крепко зажмурился.

"Мива, послушай меня. Ты сказала, что, как моя ученица, будешь стараться изо всех сил?" спросил я. Она яростно кивнула. "Да, сэнсэй".

"Ты будешь слушать, чему я тебя учу? Ты не сдашься?"

"Конечно, сэнсэй". Ее голос стал немного тверже, решимость придавала словам твердость. Я сдержал желание улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/103014/3577470>